

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Светлана НЕМОЛЯЕВА:

Комсомольская правда. - 1997. - 21 апр. - с. 4

Не могла достать билеты на собственный спектакль

У актрисы Светланы Немоляевой - юбилей. Кто не помнит ее замечательных киноролей в фильмах Эльдара Рязанова «Служебный роман», «Гараж», «О бедном гусаре замолвите слово»? Но Немоляева - прежде всего театральная актриса, и в Театре имени Маяковского она работает уже 37 лет.

...За несколько дней до ее юбилея мы встретились на спектакле «Кин IV» и побеседовали в гримерке по ходу действия.

— Светлана Владимировна, вы не боитесь пропустить свой выход?

— Когда-то очень давно я играла Офелию в «Гамлете», и это было мое первое появление на сцене. Известному фотографу Фабесовичу понадобилось меня сфотографировать на обложку молодежного журнала. Отказать я не смогла - почтенный дедушка, а я первый год в театре и всех слушалась. Поставил он фонари, шелкает, и вдруг я слышу дикие крики Полония: «Офелия, Офелия!..» Сшибая фонари, помчалась на сцену. Как меня ругали! И все же художественный руководитель театра Николай Павлович Охлопков сказал: «Бывает, деточка, бывает...» - и все обошлось.

— Знаю, что ваши родители - кинематографисты. Как прошло ваше детство?

— Я не помню почему-то всех лишений, голода, отсутствия игрушек (а их в военное время действительно не было). Все мое детство связано с кино. Мы жили на Плющихе, а рядом, на Усачевке, жил Пулковкин, который часто заходил со своей женой Анной Николаевной. Счастьем был каждый приход Карандаша, он почему-то приходил со своими милыми собачками Кляксами (я даже снималась в фильме «Карандаш на льду»). Часто были у нас в гостях Жаров и Целиковская: они снимались в папиных фильмах.

— Вы хорошо знаете свою родословную?

«По маминной линии все мои предки - дворяне...»

Фото Т. КИЩУК

— По маминной линии все мои предки - дворяне с украинскими корнями. Когда-то фамилия Мандреко была записана в «Золотой книге Мазепы»: прадедушка и прапрадедушка были военными. А по папиной линии предки были мешанского сословия, старообрядцы. Наша фамилия происходит из древнего старообрядческого рода, из сибирских скитов. Поселение называлось Немоляево - «не так молящиеся»... Бабушка крестила меня в старообрядческой церкви.

— А почему, окончив уже Щепкинское училище с красным дипломом, вы не сразу попали в столичный театр?

— Сразу после экзаменов я поехала в Ленинград на съемки музыкального фильма «Евгений Онегин». Съемки проходили почти год, после чего я и стала ходить по московским театрам, пытаюсь устроиться.

— Как вы попали в Театр Маяковского?

— Знаете, как я страдала и плакала, ведь распределили-то меня в город Фрунзе! Потом как-то мне позвонил мой приятель Гера Коваленко и попросил подыграть ему в

сцене из «Укрощения строптивой». На показе главный режиссер театра Охлопков смеялся до слез: мы совершенно не подходили к своим ролям. И все же почему-то меня пригласили. А для меня попасть в театр, в котором работала Мария Юрьевна Бабанова, было пределом мечтаний. Из-за ее спектаклей я даже перестала мечтать о кино...

— С вами пришел в театр и ваш будущий муж Александр Лазарев?

— Да, мы с ним просматривались в один день, но потом полгода он не обращал на меня никакого внимания. Уже 37 лет мы вместе. На свадьбу мама сделала замечательных рябчиков в сметане, которые тогда свободно можно было купить в «Праге».

— В 80-м году вы получили звание народной артистки России. Помните, кто был с вами в одном указе?

— Прекрасно помню: Михаил Козаков и Андрей Миронов.

— В кино вы известны по фильмам Эльдара Рязанова. А были ли у вас неудачи на кинопробах?

— Рязанов увидел меня в спектакле «Родственники» по его пьесе и был в полном восторге, назвал меня «Чаплиным в юбке», пообещал,

что обязательно будет меня снимать. В «Иронии судьбы» он пробовал меня на роль, которую в итоге сыграла Барбара Брыльска. У меня было восемь проб, но все неудачные. Пробовалась я и на роль девочки-гусара Шуры в «Гусарскую балладу». По словам Рязанова, он не взял меня из-за того, что от мальчишки во мне ничего не было.

— Говорят, что вы жаворонок, просыпаетесь ни свет ни заря, а чем занимаетесь по утрам?

— Раскладываю пасьянсы, с этого всегда начинала день моя мама. Раньше вставала в шесть-семь утра и знала их очень много, сейчас раскладываю всего два: «Вверх-вниз» и «Могила Наполеона».

— Как поживает ваша внучка Полина?

— Полина еще малышка, ей через месяц будет семь лет. Это очень артистичная девочка: обожает петь, танцевать, все время двигается, пытается что-то показать. Мне кажется, что зародыш артистизма у нее есть. Мы с Сашей берем ее с собой на гастроли, в отпуске стараемся жить с ней на даче.

— На полочке у вас множество пустых флаконов из-под духов, вы их коллекционируете?

— Нет, но мне жалко их выкидывать - такие милые пузырьки! А Саша очень сердится на меня за хлам в доме. Здесь же моя гримерка, и я сюда таскаю эти пузырьки.

— Театр Маяковского, несмотря на наступление массовой культуры, сохраняет былую популярность?

— Я знаю, что, например, на спектакль «Кин IV» практически невозможно достать билеты. Но мне почему-то помнится звездное десятилетие семидесятых - восьмидесятых, когда с приходом Гончарова у театра был фантастический успех. Представляете, мы не могли купить билеты на собственные спектакли для своих знакомых: записывались на бронь в местком, стояли в очереди...

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.